

О.А. Каньшева

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И. КАНТА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ИДЕАЛА ПРОСВЕЩЕНИЯ И МИЗОЛОГИИ¹

О.А. Kanysheva

CATEGORICAL IMPERATIVE OF I. KANT IN THE CONTEXT OF FIGHT BETWEEN IDEAL OF ENLIGHTENMENT AND HATRED OF MIND

Статья раскрывает принцип нравственности И. Канта, который опирается на самостоятельность мышления. Описывается современное состояние человека, как двуличие, что является причиной нравственного несовершенства. Оспаривается вера как источник нравственности по причине ее вариативности в истолковании библейских источников. Раскрывается идея о предрасположенности человека к добру.

Ключевые слова: двуличие, добрая воля, долг, заповеди нравственности, принципы разума, категорический императив, эмпиризм, духовные задатки, сердце, совесть.

The article reveals the principle of morality I. Kant, which relies on the independence of thinking. The contemporary state of a person, as duplicity, that is the cause of moral imperfection is described. Faiths as a source of morals because of its variability in the interpretation of biblical sources are disputed. Revealed the idea about a person's predisposition to good.

Key words: duplicity, good will, duty, the commandments of morality, principles of reason, categorical imperative, empiricism, spiritual inclinations, heart, conscience.

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным благоговением,

*Чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, —
это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.*

И. Кант

¹ «На самом деле мы и находим, что, чем больше просвещенный разум предается мысли о наслаждении жизнью и счастьем, тем дальше человек от истинной удовлетворенности. Отсюда у многих людей, и притом самых искушенных в применении разума, если только они достаточно искренни, чтобы в этом признаться, возникает некоторая степень мизологии, т.е. ненависть к разуму, так как по вычислении всех выгод, которые они получают — я не скажу от изобретения всевозможных ухищрений обычной роскоши, но даже от наук (которые в конце концов представляются им также некоторой роскошью рассудка), — они все же находят, что на дело навязали себе на шею только больше тягот, а никак не выиграли в счастье. Поэтому они в конечном счете не столько презирают, сколько завидуют той породе более простых людей, которая гораздо больше руководствуется природным инстинктом и не дает разуму приобретать большое влияние на их поведение» [2, с. 230].

Я, как двуликий Янус¹, одинаково способно, как на добрые дела, так и на злые. По той причине, что Я это осознает, оно понимает, что имеет свободную волю в выборе решения. К какой воле склониться: к доброй воле, или злой воле, определяет само Я, которое имеет свои четкие представления о мире, о человеке, о социуме как системе ценностей.

Ценности формируются не только воспитанием в семье и самовоспитанием, но и идеологией общества в конкретный период истории. Человек может вступать в конфликт с семьей, в которой вырос, с собой, с государственным устройством в период социальных революций.

Христианская цивилизация опирается в своем законодательстве на десять заповедей, которые определяют отношение человека к человеку в шестой по десятой заповедь: *не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай ничего, что принадлежит твоему ближнему*.

Эти заповеди лежат сегодня в основе не только христианства, но и ислама, а так же обрели статус основы общечеловеческой нравственности.

Добрая воля Я как видно из вышесказанного, должна опираться в своем выборе на эти заповеди. «...(Д)обрая воля составляет, по-видимому, непрременное условие даже достоинства быть счастливым» [2, с. 228].

Я имеет пристрастия по причине своей автономности от других Я. Каждое Я, в силу своих природных задатков, создает свою систему ценностей: эстетических, этических, интеллектуальных. Френсис Бэкон² в XVII в. создает свои знаменитые четыре идола — призрака: идол пещеры, идол площади, идол театра, идол рода. Они, согласно Ф. Бэкону, искажают ум человека. «...(И)х обман является результатом неправильного и искаженного ума, которое заражает и извращает все восприятие интеллекта. Ведь человеческий ум, затемненный и как бы заслоненный телом, слишком мало похож на ровное, чистое зеркало, неискаженно воспринимающее и отражающее лучи, идущие от предметов; он скорее подобен какому-то колдовскому зеркалу, полному фантастических и обманчивых видений» [1, с. 307].

Ф. Бэкон подвергает критике способности суждения Я, которое претендует на объективность знания и свободную волю. По этой причине можно предположить существующее в социальной жизни многообразие девиантного³ поведения. Каждый человек на свой страх и риск интерпретирует, преломляет моральные заповеди применительно к конкретной ситуации, которые, как и юридические законы, нуждаются в уточнении, корректировке в силу своей формальности и всеобщности. Я *истолковывает* законы морали и права. Например, известная заповедь Иисуса Христа: «Любите врагов ваших», которая нередко вызывает возмущение Я. Сегодня нередко Я занимает

¹ Янус — лат. Janus bifrons (янус бифронс) — имя бога времени в Древнем Риме, поэтому изображался с двумя лицами, обращенными в противоположные стороны (к прошедшему и будущему). Одно его лицо было лицом молодого, безбородого человека, смотрящего в будущее, другое — лицо бородатого старца, обращенное в прошлое. Само же имя божества происходит от латинского слова *janua*, которое означает «дверь», а также «начало». Название месяца «январь» — производное от этого же слова. Иносказательно: неискренний, двуличный, лицемерный человек (неодобр.).

² Фрэнсис Бэкон — англ. Francis Bacon (22 января 1561 — 9 апреля 1626) — английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма.

³ Отклоняющееся, девиантное — лат. *deviatio* (отклонение), фр. *deviant* (отклоняющийся) — поведение индивида в группе или группы лиц, характеризующееся его несоответствием сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества.

позицию Моисея, который учит любить ближнего и ненавидеть чужака. Ветхий Завет, в котором изложены основы самой древней религии иудаизм¹ в лице бога Яхве через пророка Моисея учит: «око за око, зуб за зуб». В то время, как Новый Завет в лице Иисуса Христа учит: «не противься злему. Кто ударит в правую щеку, подставь левую».

Если мы уважаем священный текст Библии, то можем оказаться в противоречивой, конфликтной ситуации, определяясь с выбором моральных принципов. Выходит, что эти принципы имеют исторический контекст. Я недоумевает: оно послушно и хочет быть добрым, т.е. послушным заповедям, но какие заповеди взять за основу? Кому поклоняться: Моисею, или Христу?

Выход из заблуждения, из возникшего конфликта заповедей является, по Иммануилу Канту², выход из состояния *несовершеннолетия*. «*Sapere aude!* Дерзай мыслить!», говорит И. Кант, пользуйся собственным умом! Духовное лицо, говорит И. Кант, учит не *рассуждать*, а *верить*. Искусство рассуждать позволяет определить выбор с позиции разума, который определяет свой выбор не из склонности, а из чувства долга. Разум открывает в себе представление о законе, которое не есть результат, а «есть определяющее основание воли» [2, с. 237]. И Кант формулирует закон нравственности, на который опирается разумная воля. «...(Я) всегда должен поступать только так, чтобы я также мог желать превращение моей максимы во всеобщий закон» [2, с. 238].

Величие разума есть то, что должно происходить независимо от явлений, и от дорогих Я, «которые всегда бросаются в глаза» [2, с. 244].

Итак, закон нравственности коренится не в опыте, а в принципе самого разума, который определяет эгоизм отдельных Я и призывает, исходя из своей природы, относиться к Другому как к цели, а не как к средству. Руководствуясь этим принципом, Я обретает свободу воли в выборе при любой ситуации.

Чтобы не сбиться с принципа, предписываемого разумом, необходимо извлечь из самого себя три максимы, которые И. Кант формулирует следующим образом: «1) мыслить самому; 2) мыслить себя (в общении с людьми) на месте другого; 3) всегда мыслить в согласии с самим собой» [3, с. 440].

Современный философ нашей эпохи постмодерна Мишель Фуко³ в своей работе «Что такое просвещение?», с удивлением замечает, что просветительские идеи И. Канта, созданные в XVIII в., так и остаются актуальными для нас, современников, живущих в XXI в. «Я не знаю, станем ли мы когда-нибудь совершеннолетними. Ибо в нашем опыте многие вещи убеждают нас, что историческое событие Просвещения совершеннолетними нас не сделало и что мы ими до сих пор не являемся» [8, с. 357]. Мы, как и тогда продолжаем жить в век Просвещения⁴, но не в *просвещенный* век.

¹ Иудаизм возник на рубеже XIV–XIII вв. до н.э.

² Иммануил Кант — нем. Immanuel Kant (22 апреля 1724, Кёнигсберг, Пруссия — 12 февраля 1804, там же) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и Романтизма.

³ Мишель Поль Фуко — фр. Michel Foucault (15 октября 1926, Пуатье — 25 июня 1984, Париж) — французский философ, теоретик культуры и историк.

⁴ Эпоха Просвещения — одна из ключевых эпох в истории европейской культуры XVIII в., связанная с развитием научной, философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и свободомыслие. Начавшись в Англии, это движение распространилось на Францию, Германию, Россию и охватило другие страны Европы.

«Просвещение существует тогда, когда имеется взаимоналожение всеобщего и свободного употребления разума и публичного его употребления» [7, с. 341] Произвол Я связан с отсутствием культуры мысли, что толкает человека на преступление против самого себя в силу ослепленности страстями и влечениями. Я опирается на эмпирические основания и не находит в них морального закона, кроме практических принципов. Невинность прекрасна, но ее легко можно совратить. Умствование подвергает сомнениям строгие законы долга и впадает в противоречие: то принимает моральные принципы, то отвергает их, испытывая чувство ненависти к разуму. «Метафизика нравственности, т.о., крайне необходима (...) потому, что сами нравы остаются не подверженными всякой порче до тех пор, пока отсутствует путеводная нить и высшая норма их правильной оценки» [2, с. 224].

Идея нравственного совершенства и понятие свободной воли определяется разумом а priori¹, являясь неизменной формой прекрасного, нравственно доброго вкуса, опирающегося в своих суждениях на идеал красоты в эстетике. Вкус есть способность суждения о чувственном воплощении нравственности.

Здесь речь идет о новой форме чувственности, которая рождается не из эмпирического опыта, а из морального чувства, которое возбуждается исключительно разумом. Императив является священным для человека, он определяет его поведение, его субъективные склонности, или максимы, что является залогом его личного счастья. «Счастье — это такое состояние разумного существа в мире, когда *все* в его существовании *происходит согласно его воле и желанию*; следовательно, оно основывается на соответствии природы со всей его целью и с главным определяющим основанием его воли» [4, с. 457].

И. Кант считает эмпиризм как направление философского течения, опасным, т.к. он порождает культ чувственности, или склонности к естественному получению удовольствия. Эмпиризм определяет свободу воли человека через психологическую свободу от детерминизма природы, которая на самом деле имеет последовательность событий во времени, которые определяют дальнейшее поведение человека. Свобода, по И. Канту, может быть только трансцендентальной, т.е. независимой от всего эмпирического. Она обретает характер имманентности, когда идеи разума становятся действующими причинами в сфере опыта.

Если человек использует свой разум в целях реализации естественных удовольствий, то он поступает как животное, которое руководствуется инстинктами. В этом случае, разум выполняет функцию инстинкта. Человека возвышает над миром животных способность руководствоваться целями самого разума, а не довольствоваться тем, что этот разум у него есть изначально. Я человека стремится занять объективное ко всему миру положение. Это связано с законом себялюбия, или естественной любви к себе. Все, что доставляет удовольствие человеку, есть объект желания, а то, что вызывает неудовольствие, есть объект страдания. «Быть счастливым — это необходимое желание каждого разумного, но конечного существа и, следовательно, неизбежное определяющее основание его способности желания» [4, с. 339]. Каждый усматривает

¹ Априори — лат. a priori (буквально «от предшествующего») — знание, полученное до опыта и независимо от него (знание априори, априорное знание), т.е. знание, как бы заранее известное. Этот философский термин получил важное значение в теории познания и логике благодаря Канту.

свое счастье в зависимости от различия потребностей, которые меняются с особым чувством удовольствия и неудовольствия. Поэтому, одинаково думать в отношении средств, какими достигается удовольствие и избегается неудовольствие, невозможно, как невозможно выделить всеобщий принцип себялюбия за практический закон. «Веление, гласящее, что каждый должен стремиться стать счастливым, было бы нелепым, т.к. никому не повелевают того, чего он и сам непременно желает» [4, с. 356].

Императив и максимы себялюбия вступают в противоречие, т.к. часто склонности противоречат предписаниям. Только тогда человек обретает свободу, когда он осознает своим разумом закон и определяет свою волю. Только тогда этот закон определяется как практический. «Моральный закон есть действительно закон причинности через свободу...» [4, с. 368]. Моральный закон для человека должен быть святым так же, как и человечество в лице одного человека. Способность мышления уничтожается эмпиризмом, который «связан со всеми склонностями (какого бы характера они ни были), которые, если они возводятся в степень высшего практического принципа, приводят человечество к деградации, тем не менее, эти склонности очень удобны образу мыслей всех...» [4, с. 395]. Разрыв склонностей и морального закона порождает страдание. Разум сокрушает сомнение и сдерживает самолюбие¹. Личность это человек, который подчиняет свои чувственные склонности интеллектуальной причинности.

Эмпирическая и интеллектуальная причинности радикально противоположны по И. Канту через понятия несвободы и свободы. «В самом деле, в каждый момент времени Я подчинен необходимости быть определяемым к деятельности тем, *что не находится в моей власти*, и a parte rōgici бесконечный ряд события, который Я всегда могу лишь продолжать в заранее уже определенном порядке и нигде не могу начинать спонтанно, был бы непрерывной цепью природы, и моя причинность, таким образом, никогда не была бы свободой» [4, с. 423]. Интеллектуальная удовлетворенность есть верховное благо, которое допустимо лишь при условии допущения бессмертия души и высшей причины природы — бога. Христианство предполагает достижение высшего блага через стремление человечества к моральному совершенству через исполнение божественных заповедей. Постулаты бессмертия, свободы и бытия божьего принадлежат к умопостигаемому миру. «*Первый* — вытекает из практически необходимого условия соразмерности продолжительности существования с полнотой в исполнении морального закона; *второй* — из необходимого допущения независимости от чувственно воспринимаемого мира, т.е. свободы; *третий* — из необходимости условия для такого умопостигаемого мира, который был бы высшим благом при предположении высшего самостоятельного блага, т.е. бытия божьего» [4, с. 466].

Задача человечества состоит в том, чтобы содействовать проникновению в душу каждого человека законов объективного (чистого) практического разума, для превращения его в субъективный практический разум. Разум может себя хорошо чувствовать только при моральной правильности. Познание ведет человека к расширению наших способностей любви, что позволяет в дальнейшем любить те предметы, которые поначалу были противны его чувствам. В дальнейшем, видя их целесообразность, познание дает пищу для разума.

¹ Сомнение — это эгоизм себялюбия, который ставит выше всего благоволение к себе. Самолюбие — это эгоизм самодовольства [4, с. 398].

Человек имеет задатки доброго, которые И. Кант разделяет на три класса задатков: животности, человечности и личности. Задатки животности определяются физическим себялюбием, где не требуется разума. Это стремление к самосохранению, к продолжению рода и к общению. Они могут при отступлении от природы превратиться в обжорство, похоть и беззаконие. Задатки человечности связаны со сравнительным себялюбием, для чего требуется разум, что приводит к склонности добиваться признания других и равенства с себе подобными. Опасение порождает страх, что другие возьмут власть над ними, что приводит к таким порокам как ревность и соперничество. Эти два порока скорее являются склонностями, которые в культуре могут основываться и на взаимной любви. Усугубление этих склонностей может привести к действительным порокам, таким как зависть, неблагодарность, злорадство. Эти пороки культуры называют часто дьявольскими пороками. Задатки личности связаны с уважением морального закона. Это является неотъемлемым свойством личности как интеллектуального существа. Привитый добрый характер есть свободный произвол морального чувства.

Способность или неспособность произвола принимать моральный закон как свою максимум связано у И. Канта с определением того, что называется добрым или злым сердцем. «Можно мыслить себе три различные ступени его. *Во-первых*, это слабость человеческого сердца в соблюдении принятых максим вообще, или *хрупкость* человеческой природы; *во-вторых*, предрасположение к смешению неморальных мотивов с моральными (даже если это происходит с добрым намерением и сообразно максиме добра), т.е. *отсутствие чистоты*; *в-третьих*, предрасположение к принятию злых максим, т.е. *злонравность* человеческой природы или человеческого сердца» [5, с. 31].

Зло человека возникает из подчинения мотивам себялюбия морального закона. Себялюбие делается принципом всех наших максим. Но в человеке есть моральные задатки, что определяет глубину его сердца, хотя одного желания стать добрым недостаточно. Человек может использовать свои моральные задатки, чтобы стать лучше, но только тогда, когда то, «что не в его силах, будет восполнено высшим споспешествованием» [5, с. 56]. Человек впадает в злое через искушение, тогда как злое начало непостижимо для нас. Человек по природе не зол, он просто отклоняется от доброго.

Есть не меньшая страсть у человека, это страсть к познанию. Знание является благом, расширяющим горизонты человеческого существования. Страсть, по И. Канту есть чувственное желание, которое превратилось в постоянную склонность. Поэтому, главным долгом человека перед самим собой есть неуклонное стремление к самосовершенствованию, к восполнению недостающего знания, к культуре добродетельной воли как путь, ведущий человека из животности, из первобытного состояния. Человек, как нравственное существо, имеет в себе изначально совесть, которая есть сам практический разум, готовый в любой момент напомнить человеку о чувстве долга. Совесть есть другое лицо в нас, внутренний судья, повелевающий, подобно богу [7]. И. Кант полагает, что идеальное лицо и совесть находятся во взаимной зависимости друг от друга: «...такое моральное существо, имеющее власть надо всем, называется *богом*, то совесть должна мыслиться как субъективный принцип ответственности перед богом за свои поступки;...» [6, с. 378]. Путь познания лежит через познание самого себя. «... (П)ознай (исследуй, постигай) самого себя не по твоему физическому совершенству (по твоей пригодности или непригодности ко всякого рода угодным тебе или предписываемым

тебе целям), а по моральному совершенству в отношении твоего долга — познай свое сердце: доброе ли оно или злое, чист ли источник твоих поступков или нет ...» [6, с. 379].

Надежда на нравственное совершенствование человека связана с благоговением его перед двумя неизведанными безднами, которыми являются Вселенная и сам Человек. Конечность человеческого существования объясняет его злую природу, которая склонна заботиться о своей физической стороне жизни. Но душа человека имеет в себе принцип бессмертия, который заставляет подчинить себе частные склонности всеобщим принципам человеческого сосуществования, которые основаны на системе чистых, независимых от всяких условий созерцания понятий разума, т.е. на метафизике. Она от природы заложена в разуме каждого человека.

Литература

1. *Бэкон Ф.* Великое восстановление наук. // Соч. в 2-х тт. Т. 1. — М.: Мысль, 1977. — 567с.
Bekon F. Velikoe vosstanovlenie nauk. // Soch. v 2-kh tt. T. 1. — М.: Mysl', 1977. — 567s.
2. *Кант И.* Основы метафизики нравственности. // Соч. в 6-и тт. Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — 544 с.
Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. // Soch. v 6-i tt. T. 4, ch. 1. — М.: Mysl', 1965. — 544 s.
3. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. // Соч. в 6-и тт. Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — 743 с.
Kant I. Antropologiya s pragmaticheksouy tochkii zreniya. // Soch. v 6-i tt. T. 6. — М.: Mysl', 1966. — 743 s.
4. *Кант И.* Критика практического разума. // Соч. в 6-и тт. Т. 4, ч. 1. — М.: Мысль, 1965. — 544 с.
Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. // Soch. v 6-i tt. T. 4, ch. 1. — М.: Mysl', 1965. — 544 s.
5. *Кант И.* Об изначально злом в человеческой природе. // Соч. в 6-и тт. Т. 4, ч. 2. — М.: Мысль, 1965. — 478 с.
Kant I. Ob iznachal'no zlom v chelovecheskouy prirode. // Soch. v 6-i tt. T. 4, ch. 2. — М.: Mysl', 1965. — 478 s.
6. *Кант И.* Метафизика нравов. // Соч. в 5-и тт. Т. 4, ч. 2. — М.: Мысль, 1965. — 478 с.
Kant I. Metafizika npravov. // Soch. v 5-i tt. T. 4, ch. 2. — М.: Mysl', 1965. — 478 s.
7. *Канышева О.А.* Я и Другой в современной философии: проблема диалога. // Ученые записки РГГМУ, 2013, № 27, с. 232–236.
Kanysheva O.A. Ya i Drugoy v sovremennoy filosofii: problema dialoga. // Uchenye zapiski RGGMU, 2013, № 27, s. 232–236.
8. *Фуко М.* Что такое Просвещение? // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Пер. с франц. С.Ч. Офертаса под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. — М.: Практикс, 2002. — 384 с.
Fuko M. Chto takoe Prosveshchenie? // Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yuu. Per. s frants. S.Ch. Ofertasa pod obshchey red. V.P. Vizgina i B.M. Skuratova. — М.: Praksis, 2002. — 384 s.